

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННОЕ НЕИСПОЛНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМИРЕНИИ ИЛИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Светлана ЯЩЕНКО,

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин
факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

In accordance with comparative and legal analysis of liability for willful failure to fulfill agreement on reconciliation or confession of guilt, specified in criminal legislation of Ukraine and foreign countries, are conclusions aimed both at possible improvement of certain provisions of legislative regulation of Article 389-1 of Criminal Code and institute of conciliation agreement as a whole. Particularly, an Ukrainian lawmaker is interested in certain provisions of Criminal Code of foreign countries, whereby it is advisable to improve legislative structure in part 1, Article 389-1 of Criminal Code by specifying a list of types of person's behavior who intentionally fails to execute an agreement on reconciliation or confession of guilt (Criminal Code of Germany, Austria).

Key words: agreement on reconciliation, agreement on confession of guilt, non-execution of agreement on reconciliation or confession of guilt.

Аннотация

На основании сравнительно-правового анализа ответственности за умышленное неисполнение соглашения о примирении или о признании вины в уголовном законодательстве Украины и зарубежных стран формулируются выводы, направленные как на возможное совершенствование отдельных положений законодательной регламентации ст. 389-1 УК Украины, так и института соглашения о примирении в целом. В частности отмечается, что для украинского законодателя представляют интерес отдельные положения УК зарубежных стран, согласно которым целесообразно совершенствование законодательной конструкции ч. 1 ст. 389-1 УК Украины путем указания в ее диспозиции примерного перечня форм поведения лица, умышленно не исполняющего соглашение о примирении или о признании вины (УК ФРГ, УК Австрии).

Ключевые слова: соглашение о примирении, соглашение о признании вины, неисполнение соглашения о примирении или о признании вины.

Постановка проблемы. В действующем Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины) ответственность за умышленное неисполнение соглашения о примирении или о признании вины предусмотрена ст. 389-1. Отметим, что ст. 389-1 УК Украины является специальной нормой по отношению к ст. 382 УК Украины и одновременно общей нормой по отношению к статьям 389, 391, 392, 393 УК Украины [4, с. 894]. Эта ранее неизвестная уголовному законодательству норма появилась в УК Украины благодаря принятию Верховной Радой Украины 13.04.2012 г. нового Уголовного процессуального кодекса. Появление в действующем УК Украины указанной нормы можно оценить лишь с позитивной стороны, поскольку законодатель последовательно внедряет в отечественное уголовное и уголовно процессуальное законодательство идеи давно известного за рубежом альтернативного карательному примирительного (восстановительного) правосудия и правосудия, основывающегося на соглашениях о признании вины, существенно упрощающего процессуальный порядок рассмотрения отдельных уголовных дел. Можно утвердительно говорить о том, что, в частности, благодаря этой уголовно-правовой норме

потерпевший получает гарантированную защиту своих прав и законных интересов в случае, когда лицо, совершившее преступление и тем самым нанесшее убытки или вред, стало уклоняться от выполнения своих обязанностей, вытекающих из заключенного между ними соглашения о примирении. Подобные аргументы можно привести и в случае уклонения от выполнения своих обязанностей лицом, совершившим преступление, перед государством, в лице прокурора, после заключения соглашения о признании вины. Выборочный анализ практики применения ст. 389-1 УК Украины свидетельствует, что случаи умышленного невыполнения соглашения о примирении или о признании вины далеко не единичны [1]. Однако в деятельности по применению ст. 389-1 УК Украины не исключены затруднения, испытываемые правоприменителем при квалификации данного деяния. В этой связи представляется весьма важным оценить потенциальные возможности законодательной регламентации данной уголовно-правовой нормы, что, в свою очередь, требует проведения соответствующих научных исследований.

Актуальность темы исследования заключается в том, что рассматриваемое законодательное предписание является

новеллой отечественного уголовного законодательства. В современной украинской уголовно-правовой науке проблемные аспекты уголовной ответственности за неисполнение соглашения о примирении или о признании вины находятся в начальной стадии научной разработки. Данное обстоятельство бесспорно и обуславливает уделение особого внимания данной проблематике со стороны отдельных исследователей.

В теории уголовного права вопросам уголовной ответственности за отдельные преступления против правосудия посвящены работы известных ученых, в частности: М.И. Бажанова, В.И. Борисова, В.Н. Бурдина, А.А. Дудорова, Н.Д. Квасневской, В.В. Кузнецова, В.Н. Куца, С.С. Мирошниченко, В.И. Тютюгина, Н.И. Хавронюка и многих других. Несмотря на их очевидную теоретическую и практическую значимость, в Украине не осуществлялись комплексные исследования проблем уголовной ответственности за умышленное неисполнение соглашения о примирении или о признании вины. Без должного внимания исследователей остается и сравнительно-правовой аспект данной тематики. Исключение составляют разве что отдельные научные разработки М.И. Витязя. Отдавая должное усилиям

указанного автора, отметим, что в своих публикациях он касается проблем уголовной ответственности преимущественно за неисполнение соглашения о признании вины. Вопросы ответственности за неисполнение соглашения о примирении исследователем практически не затрагиваются. Однако, даже в рамках рассматриваемой им тематики много вопросов уголовной ответственности за неисполнение соглашения о признании вины, и в большей степени, конечно, вопросов ответственности за неисполнение соглашения о примирении, в том числе и в их сравнительно-правовом аспекте, остаются без ответа, а отдельные подходы к их решению представляются не бесспорными.

Научно-теоретическую основу данной публикации составили разработки указанных специалистов в области уголовного права. Нормативную базу исследования составило уголовное, уголовно-процессуальное законодательство Украины и отдельных зарубежных стран.

Цель данной статьи заключается в проведении сравнительно-правового анализа ответственности за умышленное неисполнение соглашения о примирении или о признании вины в уголовном законодательстве Украины и зарубежных стран, выработки на этом основании соответствующих выводов, направленных на возможное усовершенствование как отдельных положений законодательной регламентации ст. 389-1 УК Украины, так и института соглашения о примирении в целом. Для достижения поставленной цели в ходе исследования решалась задача, связанная с анализом особенностей обеспечения охраны правосудия в сфере надлежащего исполнения соглашения о примирении или признании вины в уголовном законодательстве Украины и отдельных зарубежных стран.

Изложение основного материала исследования. В уголовном законодательстве зарубежных стран рассматриваемая уголовно-правовая норма, в том виде, в котором она закреплена в УК Украины, не предусмотрена. Об этом свидетельствует анализ положений УК Республики Эстония [19], Дании [9], Польши [14], Швейцарии [18], Республики Молдова [13], Республики Казахстан [12]. Вместе с тем нормы, имеющие определенное сходство со ст. 389-1 УК Украины, в отдельных УК зарубежных стран все-таки закреплены, хотя их предписания в большей степени и связаны с уголовно-правовой охраной не-

исполнения непосредственно соглашения о примирении, а не о признании вины. Так, например, в УК ФРГ возможность заключения соглашения о примирении с потерпевшим предусмотрена ч. 2 § 46, а также § 46a [17]. Процессуальный порядок реализации указанных положений уголовного права регламентирован отдельными параграфами уголовно-процессуального законодательства. В частности, согласно § 403, ч. 1 § 404, ч. 1 § 405, ч. 1, 2, 3 § 406 раздела III «Выплата компенсации потерпевшему» УПК ФРГ потерпевший или его наследник может предъявить обвиняемому имущественное требование, возникшее в результате преступного деяния. Данное требование предъявляется в форме письменного или устного ходатайства. По ходатайству потерпевшего или его наследника суд вносит в протокол заседания мировое соглашение о требованиях, возникших в результате преступного деяния, против которых не возражает подсудимый. Наконец, суд удовлетворяет данное ходатайство в приговоре, если оно обосновано в связи с данным преступным деянием. Решение по ходатайству равноценно решению суда по гражданским делам. Суд обращает решение к предварительному исполнению, причем к данному решению в рамках обвинительного приговора применяются §§ 708-712, а также §§ 714 и 716 Гражданского процессуального кодекса ФРГ [6, с. 322-324]. Заметим, что указанные параграфы гражданского процессуального законодательства регулируют отношения, возникающие в процессе принудительного исполнения решений [2]. В этой связи одной из существенных гарантий исполнения обязательств, вытекающих из мирового соглашения, утвержденное обвинительным приговором суда, помимо предписаний, закрепленных гражданским процессуальным законодательством, являются положения § 288 УК ФРГ. Данный параграф декларирует, что тот, кто при угрозе применения к нему принудительного исполнения отчуждает составные части своего имущества или утаивает их с целью неосуществления расчета с кредитором, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом. Данное деяние преследуется только по жалобе потерпевшего [17].

В соответствии с § 167 VI-го раздела «Преступные деяния против чужого имущества» УК Австрии в случае деятельного раскаяния наказуемость таких

преступных деяний, как повреждение имущества, повреждение информационных данных, кража, хищение электрической энергии, растрата, присвоение, конфискация вещи на длительный срок ... и некоторые др., исключается. Считается, что лицо, совершившее преступное деяние, осуществляет деятельное раскаяние, если оно, прежде чем соответствующие органы (абз. 3 § 151) узнают о его преступной деятельности, совершит действия, пусть и по настоятельному требованию потерпевшего, но без принуждения к этому: 1) полностью возмещает причиненный преступным деянием вред; 2) в силу договора принимает на себя обязательства выплачивать потерпевшему в течение определенного времени такую компенсацию вреда. В последнем случае наказуемость возможна, если лицо не выполняет своих обязательств [7]. Отмеченный параграф называется «Деятельное раскаяние». Однако, по нашему мнению, его отдельные предписания (в частности пункт 2) как раз и закрепляют гарантии исполнения обязательств, вытекающих именно из соглашения о примирении. Тут лишь отметим, что содержание данного параграфа свидетельствует о том, что соглашение о примирении является основанием для принятия судом решения о неназначении лицу, совершившему преступное деяние, наказания вообще. В уголовном законодательстве Украины данное правовое явление именуется, как освобождение от назначения наказания. Если лицо не выполняет свои обязательства, то такое решение судом отменяется, и ему назначается реальное наказание, предусмотренное соответствующей санкцией статьи, указанной в перечне ч. 1 § 167 УК Австрии. Для украинского законодателя данный опыт полезен с точки зрения обеспечения гарантий исполнения обязательств, вытекающих из достигнутого примирения, как основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 46 УК Украины) или, как отмечают отдельные украинские исследователи, освобождения от привлечения к уголовной ответственности [5, с. 117-122]. В случае же, если соглашение о примирении стало обстоятельством смягчения наказания (§ 34 УК Австрии) или освобождения от его отбывания (§ 43, 43a УК Австрии), то гарантией исполнения обязательств, вытекающих из заключенного соглашения о примирении, по нашему мнению, является ч. 1 § 162 УК Австрии. Положения дан-

ной уголовно-правовой нормы гласят, что если должник утаивает составную часть своего имущества, скрывает ее, отчуждает или повреждает, отговаривается несуществующим обязательством или признает его, или иным образом фактически или формально уменьшает свое имущество и тем самым препятствует удовлетворению требований своего кредитора, либо преуменьшает их, если такое удовлетворение требований осуществляется путем принудительного исполнения решения или в зависимом от него процессе по принудительному взысканию, то он наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок [7].

Отметим также, что в отдельных УК зарубежных стран предусмотрены нормы, целью закрепления которых является гарантированная защита потерпевшего от какого-либо на него воздействия для примирения с виновным. Так, согласно ст. 234 УК Литовской Республики тот, кто пытался воздействовать на потерпевшее лицо, представителя государства, либо юридическое лицо для примирения с виновным, если это делалось с применением насилия, либо иного давления, наказывается арестом, либо лишением свободы на срок до четырех лет. Данная уголовно-правовая норма является специальной по отношению к норме, предусмотренной статьей 233 этого же кодекса «Воздействие на свидетеля, потерпевшего лица, эксперта, специалиста, либо переводчика» [11; 20, с. 864]. В соответствии со ст. 367 УК Сан-Марино всякое лицо, которое для реализации своего предполагаемого права при обращении в суд или во время примирительной процедуры использует насилие или обман вопреки интересам других лиц, либо изменяет состояние мест события, подлежит наказанию в виде тюремного заключения первой степени по жалобе потерпевшего, либо в виде ареста второй степени или подденного штрафа третьей степени. Не подлежит наказанию всякое лицо, которое совершает деяние, являющееся прямым следствием незаконного поведения в ущерб себе [15]. Похожая норма закреплена и в ст. 172 УК Испании [10], а также ст. 311 УК Албании [8].

Уголовным законодательством Франции, кроме того, гарантируется защита установленного законом порядка оплаты труда магистрата, присяжного заседателя ... или лица, на которое судебной властью

возложена обязанность примирения или посредничества. Деятельность указанных лиц, как это, по меньшей мере, следует из положений уголовного закона, должна осуществляться неподкупно и финансироваться в порядке, установленном действующим законодательством. В частности, согласно ст. 434-9 Отдела II «О воспрепятствовании отправлению правосудия» деяние, совершенное каким-либо магистратом, присяжным заседателем ... или лицом, на которое судебной властью возложена обязанность примирения или посредничества, выразившееся в прямом или косвенном требовании или принятии без законных на то оснований в любой момент подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ для совершения или воздержания от совершения какого-либо действий, наказывается десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 1 000 000 франков (ч. 1 ст. 434-9 УК Франции). Деяние, совершенное в любой момент, выразившееся в уступке требованиям лица, указанного в предыдущем абзаце, или в предложении подношений, обещаний, подарков, презентов или каких бы то ни было преимуществ с целью добиться от одного из этих лиц совершения или воздержания от совершения какого-либо действия, входящего в круг его обязанностей, карается такими же наказаниями (ч. 2 ст. 434-9 УК Франции) [16; 20, с. 867-868]. Похожая уголовно-правовая норма предусмотрена и § 160 УК Австрии. Так, в частности, лишением свободы на срок до одного года наказывается тот, кто предъявляет требование, не основанное на праве, или требование в объеме или очередности, не основанных на праве, чтобы тем самым получить не принадлежащее ему право требования в конкурсном производстве или примирительном процессе; ... кредитор, который за голосование по поводу достижения мирового соглашения в примирительном процессе или по поводу утвержденного судом мирового соглашения кредиторов с должником, обязательного для всех кредиторов, без согласия других кредиторов получает особое преимущество или обещает получить для себя или третьего лица, а также тот, кто для этих целей предоставляет кредитору особое преимущество или обещает его предоставить (ч. 1 § 160). Также наказывается лицо, назначенное для осуществления

надзора за ведением дел, управляющий примирительным процессом, член совета в примирительном процессе, управляющий конкурсной массой и член комиссии кредиторов в конкурсном производстве, которые в ущерб кредитору получают или обещают принять не причитающуюся им имущественную выгоду для себя или третьего лица (ч. 2 § 160) [7]. Отметим, что согласно Европейскому кодексу поведения для медиаторов в случаях, если это не сделано заранее, медиатор должен в каждом случае предоставлять сторонам полную информацию о способе его вознаграждения, который он имеет в виду. Медиатор не должен соглашаться на проведение медиации до получения согласия всех заинтересованных сторон на соответствующее вознаграждение (п. п. 3.4 п. 3 настоящего Кодекса). Медиатор не вправе действовать или, если он начал, продолжать действовать, без выяснения предварительно всех обстоятельств, которые могут или могли бы повлиять на его независимость или вызвать конфликт интересов. Обязанность выяснения таких обстоятельств является постоянным требованием на протяжении всего процесса медиации. К таким обстоятельствам относятся: ... любая, будь-то прямая или косвенная, финансовая либо иная заинтересованность в результатах медиации ... (п. п. 2.1 п. 2 данного Кодекса) [3].

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: 1) уголовная ответственность за неисполнение соглашения о примирении или о признании вины в том виде, в котором она закреплена в УК Украины, не предусмотрена уголовным законодательством европейских стран и стран-участниц СНГ. Вместе с тем нормы, имеющие определенное сходство со ст. 389-1 УК Украины, в отдельных УК зарубежных стран все-таки закреплены, хотя их предписания в большей степени и связаны с уголовно-правовой охраной неисполнения непосредственно соглашения о примирении, а не о признании вины (УК ФРГ, УК Австрии); 2) в отдельных УК зарубежных стран предусмотрены нормы, целью закрепления которых является гарантированная защита потерпевшего от какого-либо на него воздействия для примирения с виновным (УК Литовской Республики, УК Албании, УК Сан-Марино); 3) в УК Франции и Австрии, в отличие от УК иных зарубежных стран, предусмотрены нормы, целью закрепления которых явля-

ется обеспечение гарантированной защиты отношений, возникающих в результате злоупотреблений во время осуществления примирительной процедуры, а также надзора за ведением дел в примирительном процессе.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Украины и ряда зарубежных стран относительно уголовной ответственности за неисполнение соглашения о примирении или о признании вины дает основания утверждать, что в целом регламентация в УК Украины ст. 389-1 свидетельствует о расширении сферы применения норм, составляющих в уголовном праве в большей степени институт примирения. Благодаря данной уголовно-правовой норме потерпевший получает гарантированную защиту своих прав и законных интересов в случае уклонения лица, совершившего преступление, от выполнения обязательств, вытекающих из заключенного соглашения о примирении. Особенности регламентации в отдельных УК зарубежных стран норм, имеющих определенное сходство со ст. 389-1 УК Украины, обуславливают целесообразность совершенствования законодательной конструкции ч. 1 ст. 389-1 УК Украины путем указания в ее диспозиции примерного перечня форм поведения лица, умышленно не исполняющего соглашение о примирении или о признании вины (УК ФРГ, УК Австрии). Кроме того, с точки зрения дальнейшего развития института примирения, по нашему убеждению, для украинского законодателя представляют интерес нормы, целью закрепления которых в УК зарубежных стран является: 1) гарантированная защита прав потерпевшего в случае какого-либо воздействия на него во время заключения соглашения о примирении (УК Литовской Республики, Албании, Сан-Марино); 2) гарантированная защита прав и законных интересов потерпевшего после принятия судом решения об освобождении от уголовной ответственности (освобождения от привлечения к уголовной ответственности) в случае невыполнения взятых обвиняемым обязательств (УК Австрии); 3) обеспечение гарантированной защиты отношений, возникающих в результате злоупотреблений во время осуществления примирительной процедуры, а также надзора за ведением дел в примирительном процессе (УК Франции и Австрии).

Список использованной литературы:

1. Вирок Золочівського районного суду Харківської області від 04.09.2014 року по справі № 622/971/14-к. [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень : [веб-сайт]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/40365730>.
2. Гражданский процессуальный кодекс ФРГ. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://albookerk.ru/gvitrum/grazhdanskij_processual'nyj_kodeks_frg_.html.
3. Европейский кодекс поведения для медиаторов. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2309>.
4. Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. / за заг. ред. В.Я. Тація, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. – [5-ге вид.]. – Х. : Право, 2013. – Т. 2 : Особлива частина / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін [та ін.]. – 2013. – 1040 с.
5. Куц В.М. Примирення учасників кримінально-правового конфлікту (кримінально-правовий аспект) : монографія / В.М. Куц, А.М. Яценко. – Х. : Юрайт, 2013. – 328 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) в ред. от 21.07.2012 г. / Науч.-прак. ком. и пер. П.В. Головненкова, Н.А. Спицы ; вступ. статья Уве Хелльманна. – Москва-Подсдам : Изд-во МГЮА им. О.Е. Кутафина ; Потсдам. ун-та. – 404 с.
7. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. Н.Е. Крылова ; пер. с нем. и пред. А.В. Серебrenникова. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2001. – 144 с.
8. Уголовный кодекс Албании. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-albanii/71/>.
9. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. и пред. С.С. Беляева ; пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 230 с.
10. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с пред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.
11. Уголовный кодекс Литовской Республики. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877&subI>

D=100107735,100107738,100107772,100107920#text.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы : ЮРИСТ, 2014. – 208 с.

13. Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14700/preview>.

14. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э.А. Саркисовой; перевод с польского Д.А. Барилевич. – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.

15. Уголовный кодекс Сан-Марино. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084&subID=100116531,100116533,100117069,100117425,100117478#text>.

16. Уголовный кодекс Франции / Науч. редак. и пред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с француз. и пред. Н.Е. Крыловой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

17. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. и пред. А.В. Серебrenникова. – М. : Изд-во «Зерцало», 2000. – 208 с.

18. Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред., пред. и пер. с нем. А.В. Серебrenниковой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 350 с.

19. Уголовный кодекс Эстонской Республики. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.hot.ee/estonianlegislation/0202.htm>.

20. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації : монографія / М.І. Хавронюк. – К. : Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.